

Чжао Мэймэй опустила голову и извинилась перед Е Фэном.

Чжоу Шуяо была потрясена.

Она уже была коллегой Чжао Мэймэй и хорошо знала, насколько гордой была эта женщина.

В этот момент Чжао Мэймэй была готова опустить голову и признать свою ошибку, да еще и перед таким количеством людей.

Это было просто невероятно!

Е Фэн посмотрел на Чжао Мэймэй с презрением, затем проигнорировал ее и потянул Чжоу Шуяо обратно на их места.

— Спасибо, - сказала Чжоу Шуяо низким голосом, ее лицо было полно счастья.

В предыдущей компании Чжао Мэймэй издевалась над ней.

В этот раз Е Фэн помог ей выместить свой гнев.

— Ты просто говоришь спасибо? - Е Фэн ухмыльнулся.

— Что еще ты хочешь? - Чжоу Шуяо посмотрела ему в глаза, и ее сердце сжалось.

— Я помог тебе выпустить свой гнев. Неужели тебе нечего сказать? - Е Фэн продолжал настаивать на своем.

Лицо Чжоу Шуяо слегка покраснело под его агрессивным взглядом.

Она тут же взяла со стола картошку фри и поднесла ее к его рту.

— Возьми это в качестве награды для тебя.

Е Фэн даже не думал. Он открыл рот и взял картофель фри.

Чжоу Шуяо не смогла вовремя увернуться, и два ее пальца также попали в его рот.

Ее нежное тело задрожало, и она тут же воскликнула.

— Ах...

Она привлекла внимание всего ресторана.

Когда посетители ресторана увидели эту сцену, им всем показалось, что они съели полный рот собачьего корма.

Затем они отвернули головы, ругаясь.

— Как ароматно!

Е Фэна не волновали взгляды других людей. Он чмокнул губами и стал вспоминать прошлое.

— Ах ты негодяй!

Лицо Чжоу Шуяо уже покраснело до корней ушей, и она хотела найти нору, чтобы спрятаться в ней.

Однако, несмотря на то, что она так говорила, втайне она была счастлива.

Ведь Е Фэн так откровенно флиртовал с ней, значит ли это, что она ему интересна?

Тогда как она должна была ответить?

Продолжать ли ей вести себя сдержанно?

Или ответить с энтузиазмом?

Это выглядело не очень хорошо, верно?

Из-за таких сложных и противоречивых мыслей Чжоу Шуяо ела безвкусно.

После еды Е Фэн пошел оплатить счет.

Затем они вместе ушли.

Глаза Чжао Мэймэй наполнились ревностью, когда она смотрела, как они уходят.

Ей казалось, что эта Чжоу Шуяо была послана небесами, чтобы наказать ее.

Чжао Мэймэй была самой красивой женщиной в компании.

Позже, когда появилась Чжоу Шуяо, она сразу же проиграла ей.

Позже она случайно встретила своего нынешнего "крестного отца" и подумала, что сможет окончательно подавить Чжоу Шуяо.

Неожиданно Чжоу Шуяо обернулась и нашла себе молодого, красивого и богатого парня.

Она была просто ее заклятым врагом!

В тот момент, когда Чжао Мэймэй жаловалась, она вдруг увидела, как Е Фэн и Чжоу Шуяо выходят из ресторана и направляются прямо к Ferrari Enzo на парковке.

У Чжао Мэймэй глаза чуть не выскочили из глазниц, когда она увидела это.

Она уже заметила этот суперкар!

Неожиданно оказалось, что этот крутой суперкар принадлежал Е Фэну?

Говорили, что эта машина стоит не менее 20 миллионов.

Похоже, что богатство Е Фэна было далеко не таким, каким казалось на первый взгляд.

Чжао Мэймэй больше не могла сдерживать свою ревность.

Пока ее "крестный отец" пошел в ванную, она тут же встала и вышла.

Е Фэн уже собирался завести машину, как вдруг увидел Чжао Мэймэй, идущую к ним.

— Тебе что-то нужно? - он мог остановить свои действия только на время.

— Господин Е, могу я получить вашу контактную информацию? - Чжао Мэймэй намеренно прижала свою пышную грудь к окну автомобиля, создавая манящую форму.

— В этом нет необходимости, верно? - Е Фэн совсем не интересовал ее флирт. Он даже не смотрел на нее.

— Господин Е, разве вы не хотите провести с ней углубленный обмен мнениями? -

"углубленный" Чжао Мэймэй был очень многозначительным, и это неизбежно вызывало у людей дикие мысли.

...

— Я не хочу, - Е Фэн решительно отказал ей, не подавая виду.

Лицо Чжао Мэймэй напряглось.

Однако она быстро вернулась в нормальное состояние и с презрением посмотрела на Чжоу Шуяо.

— Я действительно не знаю, что господин Е в ней нашел. У нее нет ни фигуры, ни навыков. Как она может сравниться со мной? Если господин Е хочет, мы можем вместе насладиться цветами и луной сегодня вечером и провести хорошую ночь вместе. Я гарантирую, что вы останетесь довольны.

Сказав это, она не забыла бросить кокетливый взгляд на Е Фэна.

Когда Е Фэн услышал ее бесстыдные слова, он спокойно улыбнулся.

— У тебя есть парень. Ты не боишься, что он услышит твои слова?

Чжао Мэймэй тут же сверкнула очаровательной, на ее взгляд, улыбкой.

— Люди стремятся к большим высотам. Этот старик стар и уродлив, и он не следует моему сердцу в этой области. Как он может быть таким же молодым и красивым, как господин Е?

Е Фэн тут же изобразил злую улыбку и повернулся, чтобы посмотреть ей вслед.

— Ты всё слышала? Интересно, о чем ты думаешь?

Чжао Мэймэй была ошеломлена и быстро обернулась.

Затем она увидела, что лысый мужчина средних лет стоит позади нее со свирепым взглядом в глазах.

...

— Крестный отец... Я... Я просто пошутила...

Когда Чжао Мэймэй увидела это, она так испугалась, что ее лицо побледнело, и она даже не могла нормально говорить.

Однако не успела она закончить фразу, как мужчина средних лет уже ударил ее по лицу.

— Сука, я позволил тебе жить хорошо и купил тебе роскошный дом, а ты считаешь меня старым и уродливым?

Лысый мужчина средних лет дрожал от гнева, желая задушить ее до смерти.

— Крестный отец, я была неправа. Пожалуйста, дайте мне еще один шанс. Я больше не буду так поступать.

Чжао Мэймэй тут же опустилась на колени и обняла мужчину за бедро, но тот оттолкнул ее.

— Проваливай. Я чувствую отвращение, просто глядя на тебя. Не позволяй мне больше видеть тебя! - сказал лысый мужчина средних лет и ушел.

Как бы Чжао Мэймэй ни кричала, он не обернулся.

Увидев это, губы Е Фэна скривились в холодной улыбке, и он тут же уехал.

Остальные посетители ресторана также злорадно смотрели на Чжао Мэймэй.

Этот тип женщин вообще не заслуживал сочувствия.

Нет ничего плохого в том, что женщины материалистичны.

Однако, по крайней мере, должна существовать нижняя граница морали.

Соблазнять других мужчин за спиной своего парня... это то, что не может терпеть ни один мужчина.

Вскоре вопли Чжао Мэймэй были единственным звуком, оставшимся на улице.